

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.1>

UDC 94

LBC 86.37

Submitted: 27.06.2019

Accepted: 03.11.2020

OLYMPIODOR OF ALEXANDRIA – SCHOLARCH OF THE ALEXANDRIAN SCHOOL OF NEOPLATONISM

Irina V. Zajceva

Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin,
Belgorod, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The domestic and foreign research literature pays great attention to Alexandrian Neo-Platonists of the 4th–6th centuries such as Hypatia, Ammonius son of Hermias, John Philoponus, but at the same time Olympiodorus, David the Invincible, Elias, Horapollon are given insufficient attention. This is largely due to lack of any reliable information in modern science, which reveals the life and professional path of these eminent intellectuals, as well as the fact that the majority of the few preserved works of these authors have not yet been translated into Russian and English. The author of the article aims to study the “intellectual portrait” of Olympiodorus without reconstruction or refinement of his curriculum vitae based on source analysis. *Methods and materials.* The Intellectual History and the micro-historical approach were chosen as the main methodological basis of this article. The work is based on the system-wide analysis and historical-biographical approach. The source base of the article consists of the extant Olympiodorus works in the book series “Commentaria in Aristotelem Graeca”. The historiography of the topic, for the most part, is represented by the works of Western European scientists: L. Westerink, S. Viano, N. Tarrant, etc., in particular. Russian Science almost did not study the personality of Olympiodorus: the only exceptions are small articles or just incorporation of information about him in the biographies of other well-known personalities. *Analysis.* The author argues for the thesis that Olympiodorus, contrary to the prevailing opinion in Russian science, was a smart executive and a good scientist who managed to preserve the traditions of the Neo-Platonic School of Alexandria by continuing to interpret classical works of Plato and Aristotle. *Conclusion.* Based on the analysis of Olympiodorus works, the author concludes that Olympiodorus of Alexandria has assumed the post of head of the Alexandrian Philosophical School of Neo-Platonism in the competition with John Philoponus, also he has been able to continue the activities in line with the tradition of Ammonius, son of Hermias while supporting political parity with the Church authorities and has furthermore become one of the first of Alexandrian intellectuals who used a classical scientific approach to interpret works of Plato and Aristotle without striving for their absolutization.

Key words: Olympiodorus of Alexandria, Alexandria, the Alexandrian Philosophical School of Neo-Platonism, Ammonius, son of Hermias, Christianity, Paganism.

Citation. Zajceva I.V. Olympiodor of Alexandria – Scholarch of the Alexandrian School of Neoplatonism. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2021, vol. 26, no. 4, pp. 6-15. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.1>

ОЛИМПИОДОР – СХОЛАРХ АЛЕКСАНДРИЙСКОЙ ШКОЛЫ НЕОПЛАТОНИЗМА

Ирина Валерьевна Зайцева

Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина,
г. Белгород, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Исследовательская литература (как отечественная, так и зарубежная) традиционно уделяет значительное внимание таким крупным александрийским неоплатоникам IV–VI вв., как Гипатия, Аммоний Гермий, Иоанн Филопон, и, напротив, недостаточное – Олимпиодору, Элию, Давиду, Горapolлону. Во многом это обстоятельство связано с отсутствием в современной науке полноценной информации, раскрывающей жизненный и профессиональный путь этих выдающихся интеллектуалов, а также с тем, что большая часть, из немногочисленных сохранившихся произведений данных авторов, еще не переведена на русский и английский языки. Автор статьи ставит целью изучение «интеллектуального портрета» Олимпиодора без попытки реконструировать или уточнить биографические данные о нем на основании анализа источников. *Методы и материалы.* В качестве главных методологических оснований данной статьи выбрана интеллектуальная история и микроисторический подход. Работа строится на применении метода системного анализа и историко-биографического метода. Источниковую базу статьи составили работы Олимпиодора, дошедшие до наших дней и собранные в серии «Commentaria in Aristotelem Graeca». Историография заявленной темы по большей части представлена трудами западноевропейских ученых, в частности: Л. Вестеринка, С. Виано, Н. Тарранта и др. В российской исторической науке изучение личности Олимпиодора практически не предпринималось (исключение составляют небольшие заметки или включение информации о нем в жизнеописания других, более крупных персоналий). *Анализ.* Автор доказывает тезис о том, что Олимпиодор, в противовес устоявшемуся в российской науке мнению, был хорошим администратором и ученым, которому удалось сохранить традиции Александрийской школы неоплатонизма, продолжив комментирование классических трудов Платона и Аристотеля. *Результаты.* На основе проанализированных трудов Олимпиодора Александрийского автор пришел к выводу, что Олимпиодор занял пост руководителя Александрийской школы неоплатонизма в борьбе с Иоанном Филопоном, сумел продолжить административную деятельность в русле традиций Аммония, поддерживая паритетную политику с христианскими властями, а также стал одним из первых александрийских интеллектуалов, использующих классический научный подход к комментированию работ Платона и Аристотеля, без стремления к их абсолютизации.

Ключевые слова: Олимпиодор Александрийский, Александрия, Александрийская школа неоплатонизма, Аммоний схолярх, христианство, язычество.

Цитирование. Зайцева И. В. Олимпиодор – схолярх Александрийской школы неоплатонизма // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2021. – Т. 26, № 4. – С. 6–15. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2021.4.1>

Введение. Александрия как крупнейший интеллектуальный центр Восточного Средиземноморья на протяжении длительного времени выступает в качестве центрального объекта исследований как отечественных (О.М. Новицкий, В.Н. Дмитриевский, В.Я. Саврей), так и зарубежных авторов (А. Роу, К. Хаас, П. Фрэйзер, Э. Уоттс). При этом исследователи диспропорционально подходят к изучению крупных персоналий александрийской интеллектуальной традиции IV–VI веков. Отдельным александрийским интеллектуалам (здесь мы ведем речь исключительно о представителях

александрийской неоплатонической философии) уделяется, особенно в зарубежной историографии, значительное внимание (например, Гипатия, Аммоний Гермий, Иоанн Филопон)¹. Тогда как другие (Олимпиодор, Элий, Давид, Горapolлон), напротив, почти не изучены. В этой связи представляется очевидной научная новизна заявленной темы, из-за отсутствия полноценных работ, посвященных, по сути, последнему крупному александрийскому ученому-язычнику Олимпиодору, пытавшемуся соединить «языческое прошлое» и «христианское настоящее». Основной це-

люю статьи является составление персонального биографического портрета Олимпиодора – схолаха Александрийской школы неоплатонизма.

Методы и материалы. Методологическую основу статьи составляют отдельные положения интеллектуальной истории и микроисторический подход. Интеллектуальная история как важнейшая методологическая составляющая позволяет сконцентрировать внимание на трудах интеллектуальной элиты, в нашем случае Олимпиодора Александрийского, посредством чего мы определяем основные тенденции развития индивидуального и коллективного сознания александрийских ученых VI века. Микроисторический подход позволяет рассмотреть способ жизни и условия «выживания» языческой интеллектуальной элиты (на примере Олимпиодора) в период разрастания конфронтационных процессов между язычниками и христианами. Используя микроисторический подход, мы определяем способы, которые были выбраны представителями языческой интеллектуальной элиты Александрии для продолжения своей философской деятельности в разрезе христианского давления².

Источниковая база исследования представлена отдельными текстами Олимпиодора, дошедшими до наших дней, а именно комментариями к работам Платона и Аристотеля («Введение в логику», «Категории», «Метеорологика», комментарии на труды Платона «Алкивиад I», «Горгий», «Федон»). Переводы работ осуществлены У. Стуже [9], Р. Джэксоном, К. Ликосом, Х. Таррантом [10], Л. Вестеринком [11], А. Буссе [13].

Относительно историографического аспекта исследуемого предмета следует сказать, что в российской исторической науке нет ни одной работы, специально посвященной Олимпиодору. В отдельных трудах мы либо встречаем краткие заметки об этом александрийском схолахе [3; 5; 6], либо более расширенную информацию, но вписанную в биографические портреты других мыслителей, как это происходит в работе А.М. Болговой «Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы» [1], в которой автор рассматривает личность Олимпиодора в контексте исследования жизни Аммония Гермия и Иоан-

на Филопона. Зарубежная литература в этом отношении представлена более широко. К числу самых крупных авторов, которые посвящали свои научные изыскания личности Олимпиодора Александрийского, следует отнести: Л. Вестеринка [11; 21; 22], С. Финка [12], С. Виано [18], Н. Тарранта [17], Л. Таррана [16], Ж. Опсомера [14], Э. Уоттса [19; 20], К. Вайлдберга [23].

Анализ. Олимпиодор Александрийский (Младший) (Ὀλυμπιόδωρος ὁ Νεώτερος)³ стал одним из последних язычников, преподававших философию в Александрийской школе неоплатонизма в VI веке. Существует несколько достоверных фактов, на основании которых можно реконструировать основные вехи жизни Олимпиодора. Во-первых, известно, что он занимал кафедру философии в Александрии. Во-вторых, Олимпиодор считал себя интеллектуальным наследником Аммония и, как следствие, был его преемником, хотя и не состоял с ним в родственных отношениях [1, с. 306], несмотря на устоявшуюся в этом вопросе традицию, сложившуюся у неоплатоников начиная с III–IV веков⁴. В-третьих, некоторые из его лекций были прочитаны вскоре после 565 г. (Olymp. Meteor. 52,31). То, как Олимпиодор напоминает своим ученикам о комете, появившейся в марте – апреле 565 г., наводит на мысль, что это событие произошло несколькими годами ранее. Аммоний Гермий скончался (или прекратил преподавание) между 517 и 526 годами⁵. Если эти даты верны, мы можем заключить, что Олимпиодор был молодым человеком, когда начал заниматься у Аммония, и что он вел активную интеллектуальную жизнь в конце шестидесятых или начале семидесятых годов VI века. Исходя из вышесказанного, предполагаем, что Олимпиодор жил в промежутке между 500 и 570 годами⁶.

Олимпиодор не сразу занял пост схолаха. После смерти Аммония руководство школой перешло к математику Евтокию Аскалонскому. Евтокий умер вскоре после вступления в должность (возможно, уже в 525 г.), не оставив после себя преемника. Как разворачивались последующие события, которые привели Олимпиодора к должности руководителя Александрийской школы неоплатонизма, неизвестно. Э. Уоттс предполагает, что назна-

чение произошло в середине 520-х гг. [20, р. 234], а А.М. Болгова называет более точную дату – 526 г. [1, с. 306].

Будучи главой школы Олимпиодор сделал ставку на развитие системы оплаты обучения. Это решение не могло даваться схоляру легко, поскольку в отличие от учителей риторики преподаватели платонической философии считали ниже своего достоинства взимать плату за преподавание. В комментарии на «Алкивиада I» (написан около 560 г.) Олимпиодор косвенно обосновывает необходимость такой меры: «когда философ провозглашает, что его задача делать хороших людей, он надеется, что таким образом они не будут несправедливо обращаться с ним» (Olymp. Alc. 140.22). Это мягкий намек на то, что ученики, которые учились у философа, должны выражать свою благодарность, добровольно делая ему подарки и выплачивая суммы денег. В комментарии к «Горгию» эти призывы уже выглядят как открытое требование: «студенты, которые понимают, что они получают пользу, не должны слышать, как их учителя говорят им принести плату. Они спешат сами позаботиться о своих учителях и выразить им свою благодарность» (Olymp. Gorg. 43.2). Подобный интерес к взиманию платы может выступать подтверждением тому, что Олимпиодор выполнял административные функции в школе и был вынужден заботиться о ее финансировании. Таким образом, присутствие подобной темы в комментарии к «Горгию» предполагает, что текст был опубликован после того, как Олимпиодор взял на себя формальный контроль над школой Аммония.

По мнению А.М. Болговой, на деятельность Олимпиодора повлиял изданный в 529 г. указ Юстиниана I, из-за которого он вынужден был сложить обязанности главы школы, хотя и продолжил преподавать в ней минимум до 565 года [1, с. 324]⁷. Вероятно, эту возможность он получил благодаря тому, что Олимпиодор шел по пути Аммония, достигшего договоренности о христианизации школы с александрийским патриархом Петром Монгом⁸. Возможно, из-за своего молодого возраста, неопытности и отсутствия родства с Аммонием, Олимпиодор мог согласиться с даже более жесткими ограничениями в отношении язычников, обучающихся в школе, на-

лагаемыми христианскими властями [1, с. 306]. Выгода этого соглашения для Олимпиодора была, как нам кажется, вполне очевидной. Во-первых, Олимпиодор вступил в конкурентную борьбу за пост схоларха Александрийской школы неоплатонизма с другим, не менее именитым учеником Аммония Гермия – Иоанном Филопоном, отношение к которому со стороны как язычников, так и христиан на протяжении всей его жизни было неоднозначным. Во-вторых, у Олимпиодора отсутствовала родственная связь с Аммонием, что делало его положение в среде неоплатоников-интеллектуалов не вполне устойчивым. Исходя из этих обстоятельств следует полагать, что для Олимпиодора выгодным было продолжить традиции Аммония, как интеллектуальные, так и административные, что в дальнейшем позволило ему сохранить школу и должность в ней для себя.

Рисуя биографический портрет Олимпиодора, необходимо скорректировать общее представление о его личности, сложившееся в современной науке. Традиционно принято полагать, что Олимпиодор явно проигрывал своему сопернику Иоанну Филопону по ряду характеристик, в том числе и личностных [1; 8; 15]. То обстоятельство, что Олимпиодору в достаточно молодом возрасте удалось получить должность схоларха школы, несмотря на возросшую в этот период популярность Иоанна Филопона, указывает на то, что не только Филопона отличал «бойцовский характер» [1, с. 305]. Олимпиодор, по крайней мере к концу своей жизни, пользовался авторитетом и уважением как крупный интеллектуал. В сохранившихся фрагментах его трудов встречается словосочетание «великий философ», которое применялось в том случае, если человек пользовался уважением в интеллектуальных кругах города [1, с. 325; 7, р. 12]. О публичной жизни Олимпиодора сохранилось мало сведений. Тем не менее очевидно, что как руководитель школы он имел сильные позиции в общественной жизни города. Так, известно, что он присутствовал в 546 г. на выступлении грамматика Анатолия, приглашенного губернатором Гефестом в город (Olymp. Alc. 2. 80–82).

Интеллектуальную традицию Олимпиодора можно отследить по его трудам, дошед-

шим до наших дней в той или иной степени сохранности. К их числу относятся: комментарии к работам Аристотеля «Введение в логику», «Категории» [13], «Метеорологика» [9], комментарии на труды Платона «Алкивиад I», «Горгий» [10; 11; 12], «Федон» [6; 12], работа «Жизнь Платона»⁹. Некоторые исследователи приписывают Олимпиодору комментарии к «Филебу» Платона¹⁰, а также алхимический трактат по работе Зосима Панопольского «Об энергии»¹¹. Следует полагать, что за свою долгую карьеру Олимпиодор написал гораздо больше произведений. Так, сам он ссылается на комментарий к «Введению» Порфирия, которым пользовались Давид и Элий. Также он мог быть автором комментария на аристотелевскую «Аналитику» и на «физические» трактаты Аристотеля, которые упоминаются в арабских источниках. В комментариях на платоновского «Алкивиада» Олимпиодор упоминает лекцию о «Софисте». Полный очерк трудов Олимпиодора можно найти в работе Л. Вестерника [22, р. 21–25].

Особого внимания заслуживают комментарии на платоновские диалоги, которые представляли собой отдельные части цикла более обширного платоновского комментария, предположительно состоявшего из 12 диалогов. Комментарий Олимпиодора на «Горгия» был издан предположительно около 525 года. Несмотря на то что текст сочинения чаще всего называют комментарием, данная работа представляет собой собрание лекций, которые, очевидно, прослушал Олимпиодор в школе своего учителя Аммония [1, с. 259; 19, р. 229]. Работая над текстом сочинения, Х. Таррант [17, р. 181–192] определил некоторые особенности педагогических интересов Олимпиодора как преемника Аммония Схоларха. Х. Таррант отмечает, что Олимпиодор был заинтересован в том, чтобы его студенты получали правильное знание о языческом прошлом. На это обстоятельство указывает тот факт, что рассматриваемая работа Олимпиодора изобилует упоминаниями греческих героев классической древности и историями, связанными с ними (Olymp. Gorg. 44. 3–7 – о Тезее; 7.3 и 33.2 – о Перикле; 44.1–3 – о Ликурге; 33.2 – о Фемистокле). А.М. Болгова указывает, что, возможно, целью этого было формирование осознания у обучающихся ве-

личия греческого наследия через призму анализа биографий древних греков [1, с. 259]. Поскольку работа относится к раннему периоду творчества Олимпиодора, маловероятно, чтобы интерес к анализу античных авторов был заимствован им у своего учителя.

Сочинение указывает на то, что среди обучающихся у Олимпиодора было много христиан (Olymp. Gorg. 44.4, 6). В целом для руководителей языческих философских школ это было не новым, если вспомнить аналогичные примеры школ Гипатии и Аммония Гермия. Олимпиодор, как и его учитель Аммоний, продолжал традицию симбиоза язычества и христианства в преподавательской сфере. В этом состоит неоспоримая заслуга Олимпиодора как администратора, поскольку он не только преподавал христианам, но и позволил им занять высшие преподавательские должности в своей школе (к числу таких преподавателей относились также Элий и Давид).

Для творчества Олимпиодора характерным является то, что он показывал своим ученикам пользу изучения философии Платона¹². Поэтому неудивительно, что он снабжает свои комментарии к Платону ссылками на Гомера, Демосфена, Элия Аристиды¹³, Плутарха, Эпиктета и Аристотеля, а также на другие работы Платона. В этой связи следует согласиться с мнением Х. Тарранта, который назвал Олимпиодора «первым классицистом» и отметил, что он жил в тот позднеантичный период, когда Платон и Аристотель перестали быть «воротами к истине» и превратились в некое культурное наследие, которое стоило сохранить по другим причинам [17].

Будучи, прежде всего, администратором и преподавателем Олимпиодор понимал, что сдерживать «интеллектуальное обнищание» городских масс станет возможно лишь в том случае, если работа языческого преподавателя будет более системной, но при этом не лишенной гибкости. В этой связи он разработал педагогическую практику, в соответствии с которой каждый класс в школе разделялся на три секции. За чтением оригинального платоновского (или аристотелевского) текста следовал «обзор» отрывка (θεωρία), который, в свою очередь, переходил в более тщательное чтение (ἀνάγνωσις). Обзор позволял преподавателю делать общие замечания о смысле обсуждаемого отрывка, а

внимательное чтение представляло собой более подробные филологические, лингвистические, логические или риторические наблюдения. Подобная процедура представляется формализованным развитием работы Прокла (Olymp. Proleg. 21,101–3; Cat. 28,25ff7).

Судя по всему, ранняя программа Олимпиодора была рассчитана на религиозную нейтральность. Олимпиодор старался не оспаривать ключевые догматы христианства. Вместо этого, как показывает комментарий к «Горгию», он прилагает усилия, чтобы подчеркнуть сходство между языческим и христианским богословием. Так, в рассуждении о происхождении устройства материального мира он утверждает: «Не следует поверхностно понимать учения, представленные в мифологических терминах. Мы и сами хорошо знаем, что Бог – единственная первопричина [устройства материального мира], ибо первопричин немного» (Olymp. Gorg. 43). Это делалось для того, чтобы у христиан не сложилось впечатление, что Олимпиодор или другие язычники имели принципиальное несогласие с их теологией творения. Далее, пытаясь совместить язычество и христианство, Олимпиодор, используя христианский постулат «Единого Бога» в гностической интерпретации, упоминает, что языческие боги Зевс и Кронос лежат ниже единого Бога, но выше людей, и именно они ответственны за создание нижнего мира (Olymp. Gorg. 47.2).

Как следствие, Олимпиодор предостерегает, что не следует насмехаться над именами низших богов. Вместо этого, говорит он, нужно понять, что имена богов указывают на их творческую функцию или иным образом представляют атрибуты единого Бога. Например, он объясняет: «Они говорят о жизни, используя имя Зин (жизнь), а также Зевс, потому что именно через себя Зевс дает жизнь» (Olymp. Gorg. 47.4). Затем Олимпиодор объясняет языческую теологию в христианских терминах, давая понять христианам, что она выполняет многие из тех же функций, что и христианский Бог. Олимпиодор также защищает языческие идеи от христианской критики. Данную позицию не следует путать с доктринальной гибкостью. Подобно Аммонию он утверждал вечность материи и говорил, что мир не может быть разрушен. Олимпиодор

также отрицал учение о вечном наказании нераскаянных грешников, полемизируя тем самым с основной массой христиан и, вероятно, склонялся к идее посмертного существования души. Так, в подтверждение последнего он писал: «Воистину, мы не наказаны навеки... если душа наказана навечно и никогда не наслаждается добром, она всегда в состоянии порока... Ибо если наказание не приносит нам пользы и не ведет нас к лучшему, то оно налагается напрасно, и ни Бог, ни природа ничего не делают напрасно» (Olymp. Gorg. 50.2). Позиция александрийского схолярха по этим двум вопросам согласовывалась с учениями предшественников Олимпиодора и представляла реальный вызов христианскому учению.

Помимо Платона, Олимпиодор также занимался комментированием текстов Аристотеля. Прологомены к «Логике» Аристотеля, или, в некотором смысле, ко всему философскому творчеству последнего, начинаются с тщательно сформулированного утверждения, напоминающего первые слова комментария на «Алкивиада»: «поскольку мы хотим наслаждаться фонтаном хороших вещей, в нас есть стремление цепляться за философию Аристотеля, которая обеспечивает жизнь принципом хороших вещей, и не в последнюю очередь потому, что она ведет светлый ум к точности относительно того, что ищется» (Olymp. Proleg. 1,3–6). Работа состоит из пяти лекций, в которых Олимпиодор дает своим ученикам краткий обзор различных школ греческой философии и структуру сочинений Аристотеля. Олимпиодор объясняет цель философии Аристотеля – признание добра (Olymp. Proleg. 9,14–30) и определяет моральные и интеллектуальные требования ученика и учителя по отношению к философии (Olymp. Proleg. 10,3–33). Различные философские мыслители и школы упоминаются в работе без оценки их философских достоинств, и, безусловно, речь здесь не идет о гармонии философов вообще или гармонии между учениями Платона и Аристотеля. Олимпиодор принимает точку зрения Ямвлиха о том, что предметом категорий является речь, определяющая сущность вещей через мыслеформы (Olymp. Proleg. 21,101–3; Olymp. Cat. 28,25 и далее), что соответствует основному толкованию категорий в Александрийской школе.

Комментарий на «Метеорологику» начинается без введения, а непосредственно с самого текста Аристотеля. В этой связи невозможно сказать, была ли осуществлена проработка самим Олимпиодором или его учениками других «физических» трактатов Аристотеля (в частности «Физики», «De Caelo» и «De Generatione et Corruptione»). Олимпиодор не ссылается на лекции, которые он ранее читал по этим текстам, а только упоминает, что «Метеоролика» относится к физическим трактатам древнегреческого мыслителя. Так, например, он говорит, что Аристотель написал три трактата об элементарных телах: «De Caelo», который касается их, поскольку они вечны; «De Generatione», касающийся их возникновения, и «Метеорологику», которая рассматривает их как вещи, «подверженные влияниям»¹⁴. Последняя работа (написанная после 565 г.) представляет особый интерес, поскольку это единственный полный комментарий по «Метеорологике» Аристотеля, сохранившийся с древности¹⁵.

При комментировании трактатов Аристотеля Олимпиодор отмечает, что существует пять элементов, а не только четыре, и что небесный элемент (αἰθήρ) является творческим, другие элементы материальные (ἔλη) (Olymp. Meteor. 2, 15f). Также он воспроизводит аргумент Аристотеля о существовании пятого элемента из «De Caelo» (круговорот небесного движения можно объяснить только предположением об особом небесном элементе) (Olymp. Meteor. 16, 25–17, 9) и полемизирует против представления, что небеса состоят из огня (Olymp. Meteor. 17, 1–18, 30).

Обсуждение комментария к «Метеорологике» Аристотеля (с так называемым «химическим трактатом» в качестве его четвертой книги) ставит вопрос о тождестве неоплатоника Олимпиодора с другой фигурой, носящей точно такое же имя, которая встречается в традиции алхимиков. Четыре дошедшие до нас рукописи алхимического труда, которые претендуют на то, чтобы быть комментарием Олимпиодора к работе Зосима Панопольского «Об энергии» ((ὁ) Ενέργεια), утверждают, что произведение было написано «Олимпиодором, Александрийским философом» [7, р. 69–104]. Алхимический трактат начинается как комментарий к Зосиму Пано-

польскому, но затем продолжается в духе дидактического письма, написанного неназванному собрату-алхимику (называемому в какой-то момент «другом муз»). Он объясняет, как соединить разбросанные части золота и очистить металлы, подчеркивает значение «божественной воды». Автор немного знает о досократиках (которых он считает алхимиками), но почти ничего о Платоне и Аристотеле. Вместо этого он приводит пространные цитаты из Зосима, Гермеса, Петасия, Пелагия и «божественной Марии» (не Матери Иисуса, а еврейского мудреца, упоминаемого в алхимической традиции).

Более внимательное изучение текста показывает, что такие ученые, как Х. Саффрей [15], правы, полагая, что алхимический трактат не мог быть создан философом-неоплатоником. Во-первых, в отличие от философа, алхимик, по-видимому, был христианином. Во-вторых, содержание, стиль, а также вся риторическая атмосфера, созданная двумя авторами, кардинально различны. С. Виано [18], которая ранее отстаивала тождество двух фигур и которая обнаруживает некоторое сходство в языке между алхимическим трактатом и комментарием к IV книге «Метеорологики», теперь предполагает, что автор алхимического трактата мог использовать метеорологический комментарий Олимпиодора или другую, скорее алхимическую (а не философскую) работу для написания собственного труда. Однако рукописи алхимика тогда были бы свидетельством влияния Олимпиодора. В этой связи нам представляется маловероятным, чтобы Олимпиодор мог написать подобный алхимический трактат. Поскольку псевдоэпиграфика является одной из определяющих характеристик жанра алхимической литературы, можно с уверенностью предположить, что комментарий к Зосиму является ложной атрибуцией.

Со смертью Олимпиодора обучение философии в Александрии не прекратилось. У него были талантливые ученики, посвятившие себя философии на профессиональном уровне. Были они язычниками или христианами, не совсем ясно, но их комментарии передавались под именами Давида и Элия. То же самое относится к Стефану Александрийскому, который преподавал философию в Константинополе в начале VII в. и, как предпола-

гают некоторые авторы (например, Н.Н. Болгов и А.М. Болгова) [2, с. 278], мог быть учеником Олимпиодора.

Результаты. Таким образом, исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

– Олимпиодор Александрийский, вопреки устоявшемуся мнению, был не только крупным интеллектуалом, но и администратором, сумевшим противостоять своему авторитетному сопернику в борьбе за пост схолярха Александрийской школы неоплатонизма Иоанну Филопону;

– основная заслуга Олимпиодора как управленца состоит в том, что он, подобно Гипатии и Аммония Гермию, сумел адаптировать школьную программу обучения под потребности христианских студентов, сняв тем самым угрозу закрытия школы;

– вклад Олимпиодора в развитие интеллектуальной традиции Александрии состоит в сохранении неоплатонической практики комментирования трудов Платона и Аристотеля. При этом Олимпиодор отошел от необходимости считать древнегреческих мыслителей идеалом философии, обращаясь к комментированию их работ с целью формирования у своих студентов фундаментального классического образования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ К числу основных исследователей личного и профессионального пути указанных интеллектуалов можно отнести М. Дзельску, М. Дикина, К. Миранди, Э. Уотса, А.М. Болгову, Ю.Ю. Чуеву, К. Фили, А. Беленького, Р. Сорабджи, К. Веррикена, Г.И. Беневица.

² В отличие от других христианских центров (например, Афин) александрийские язычники в VI в. не подвергались активному давлению со стороны христиан. Прежде всего, это обстоятельство было обусловлено соглашением, которое Аммоний Гермий, схолярх Александрийской школы неоплатонизма, заключил с александрийским патриархом Петром Монгом. Кроме того, сама деятельность Олимпиодора и его ближайших последователей (Элия, Давида и Стефана) была отмечена стремлением сохранить религиозный нейтралитет и защитить позиции неоплатонизма в Александрии.

³ Олимпиодора Александрийского следует отличать от другого Олимпиодора, который жил, пред-

положительно, в первой половине V в. н. э. и был учителем Прокла в Афинах. То обстоятельство, что Олимпиодор Александрийский мог быть алхимиком и автором комментария к работе Зосима Панопольского «Об энергии», остается предметом научного спора.

⁴ Встречаются отсылки в сочинениях Олимпиодора, в которых он называет Аммония «великим философом» или «нашим философом» (Olymp. Gorg. 40.5, 39.2).

⁵ Первая дата чаще всего устанавливается исходя из Комментариев на «Физику» Иоанна Филопона, которая датируется 517 г. (считается, что, когда Филопон редактировал лекции Аммония по «Физике», Аммоний был еще жив). А.М. Болгова, напротив, отмечает, что исходя из общепринятой датировки жизни Олимпиодора можно сделать вывод, что еще к 520 г. он учился у Аммония, и, как показала его последующая научная жизнь, много от него воспринял, что невозможно было бы сделать за несколько месяцев. Следовательно, Аммоний был еще жив в 520 г., а умер ближе к 526 г. [1, с. 258].

⁶ Место рождения, очевидно, Александрия. См.: [3, с. 145].

⁷ Кроме того, существует подтверждение и обратному, что Олимпиодор оставался руководителем школы, и поэтому в комментарии на «Исагогу» он называет Аммония своим *progonos* (предшественником). Использование данного термина указывало на понижение человека с должности профессора. А.М. Болгова считает, что подобный акцент Олимпиодора в 564 г. может указывать на то, что он в этот период по-прежнему был руководителем школы [1, с. 325].

⁸ То есть школа проводила своего рода паритетную политику, поскольку активно не демонстрировала языческие предпочтения и не принимала участие в политической жизни города.

⁹ Исследователи предполагают, что, несмотря на тот факт, что «Жизнь Платона» была издана Олимпиодором (или его последователями) отдельно, все же она представляет вступительную часть к комментарию на «Алкивиада I» [4, с. 445–448]. В комментариях на «Алкивиада I» уделяется внимание σοφροσύνη (благоразумию, деланию добра) [5, т. VII, кн. 1, с. 378; кн. 2, с. 266–267; т. VIII, кн. 2, с. 481].

¹⁰ Кроме этих работ, мы располагаем схолией из комментария Олимпиодора к «De Interpretatione» Аристотеля в Codex Vaticanus Urbinas Graecus 35. Искаженный анонимный комментарий к «De Interpretatione», сохранившийся в Codex Parisinus Graecus 2064 и отредактированный Л. Тараном [16], ошибочно приписывается Олимпиодору. То же самое относится и к комментарию Платона к «Филебу», который, хотя и приписывается Олимпиодо-

ру, в 1959 г. был назван Л.Г. Вестеринком работой Дамаския [21].

¹¹ Об ошибочности данного суждения будет идти речь ниже.

¹² Примером может служить высказывание Олимпиодора в комментарии на платоновского «Алквиада»: «Аристотель начал свое богословие со слов: “все люди по природе своей желают знать, и доказательством тому является наша любовь к восприятию. Но когда я начинаю говорить о философии Платона, я бы сказал, что лучше сказать, что все люди имеют желание философии Платона, потому что все люди хотят извлечь из нее что-то полезное; они спешат околдовать его источником и останавливаются только тогда, когда полны платонического энтузиазма”» (Olymp. Alc. §1).

¹³ Оратор II в. н. э.

¹⁴ Термин *pathainomena* Олимпиодор нигде не определяет, однако он в разных контекстах встречается у Прокла.

¹⁵ Есть еще один комментарий (неизданный), написанный Иоанном Филопоном, но он неполный (комментарии обрываются в 12-й главе I книги). Это был, по сути, последний комментарий Филопона, написанный после весьма спорного *Contra Aristotelem*, и, вероятно, как раз в то время, когда он перестал преподавать философию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болгова, А. М. Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы / А. М. Болгова. – Белгород : Изд-во БелГУ, 2018. – 404 с.
2. Болгов, Н. Н. Стефан Александрийский – последний схолярх / Н. Н. Болгов, А. М. Болгова // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2016. – № 2 (52). – С. 277–284.
3. Византийский словарь : в 2 т. / сост. К. А. Филатов. – СПб. : Амфора, 2011. – Т. 2. – 591 с.
4. Жизнь Платона / пер. М. Л. Гаспарова // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М. : Мысль, 1979. – 629 с.
5. Лосев, А. Ф. История античной эстетики : [в 8 т.] / А. Ф. Лосев. – М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2000. – Т. VII, кн. 1. – 512 с. ; кн. 2. – 544 с. ; Т. VIII, кн. 2. – 544 с.
6. Памятники византийской литературы IV–IX веков / отв. ред. Л. А. Фрейберг. – М. : Наука, 1968. – 480 с.
7. Bertholet, M. Collection des anciens alchimistes grec / M. Bertholet, C.-M. Ruelle. – Paris : Steinheil, 1887–1889. – Vol. III. – 708 p.
8. Beutler, R. Olympiodorus / R. Beutler // Real-Encyclopaedie der Klassischen Altertumswissenschaft / ed. A. F. v. Pauly and G. Wissowa. – Stuttgart : J.B. Metzler, 1949. – 13, 18.2. – Col. 207–228.
9. Olympiodori in Aristotelis Meteora / ed. W. Stüve // Commentaria in Aristotelem Graeca. – Berlin : Reimer, 1900. – Vol. 12, pt. 2. – 406 p.
10. Olympiodorus' Commentary on Platos Gorgias / trans. R. Jackson, K. Lycos, H. Tarrant. – Leiden : Brill, 1998. – 349 p.
11. Olympiodori in Platonis Gorgiam commentarii / ed. L.G. Westerink. – Leipzig : B.G. Teubner, 1970. – 313 p.
12. Olympiodori philosophi scholia in Platonis Phaedonem / ed. C. E. Finckh. – Oxford : Oxford University, 1847. – 343 p.
13. Olympiodori Prolegomena et in Categorias Commentarium / ed. A. Busse // Commentaria in Aristotelem Graeca. – Berlin : Reimer, 1902. – Vol. 12, pt. 1. – 590 p.
14. Opsomer, J. Olympiodorus / J. Opsomer // Late antique philosophy. The Cambridge History of Philosophy in Late Antiquity / ed. L. Gerson. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – Vol. 2. – P. 696–710.
15. Saffrey, H. D. Olympiodore d'Alexandrie / H. D. Saffrey // Goulet R. Dictionnaire des philosophes antiques IV. – Paris : CNRS, 2005. – P. 769–771.
16. Taran, L. Anonymous Commentary on Aristotle's De Interpretatione (Codex Parisinus Graecus 2064) / L. Taran. – Meisenheim am Glan : Anton Hain, 1978. – P. 55–98.
17. Tarrant, H. Olympiodorus and the Surrender of Paganism / H. Tarrant // Byzantinische Forschungen. – 1997. – № 24. – P. 181–192.
18. Viano, C. La matière des choses: Le livre IV des Météorologiques d'Aristote et son interpretation par Olympiodore / C. Viano. – Paris : Vrin, 2006. – 409 p.
19. Watts, E. J. An Alexandrian Christian Response to Fifth Century Neoplatonic Influence / E. J. Watts // The Philosopher and Society in Late Antiquity: Essays in Honour of Peter Brown / ed. Andrew Smith. – Swansea : Classical Press of Wales, 2005. – P. 215–229.
20. Watts, E. J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria / E. J. Watts. – Berkeley ; Los Angeles ; L. : University of California Press, 2006. – 302 p.
21. Westerink, L. G. Damascius: Lectures on the Philebus Wrongly Attributed to Olympiodorus / L. G. Westerink. – Amsterdam : North-Holland Publishing Company, 1959. – 149 p.
22. Westerink, L. G. The Greek Commentaries on Plato's Phaedo / L. G. Westerink. – Amsterdam : North-Holland Publishing Company, 1976. – Vol. 1 – P. 20–32.
23. Wildberg, C. Philosophy in the Age of Justinian / C. Wildberg // Maas M. The Age of Justinian. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – P. 316–340.

REFERENCES

1. Bolgova A.M. *Rannevizantijskie portrety: ritory, sofisty, filosofy* [Early Byzantine Portraits: Rhetoricians, Sophists, Philosophers]. Belgorod, Izd-vo BelGU, 2018. 404 p.
2. Bolgov N.N., Bolgova A.M. Stefan Aleksandrijskij – poslednij skholarh [Stephanos of Alexandria – The Last Scholarch]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Problems of History, Philology and Culture], 2016, no. 2 (52), pp. 277-284.
3. Filatov K.A., ed. *Vizantijskij slovar': v 2 t.* [Byzantine Dictionary: In 2 Vols.]. Saint Petersburg, Amfora Publ., 2011, vol. 2. 591 p.
4. Zhizn' Platona [The Life of Plato]. *Diogen Lajertskij. O zhizni, uchenijah i izrechenijah znamenityh filosofov* [Diogenes Laertius. On Life, Teachings and Sayings of Famous Philosophers]. Moscow, Mysl' Publ., 1979. 629 p.
5. Losev A.F. *Istorija antichnoj jestetiki: [v 8 t.]* [History of Ancient Aesthetics: In 8 Vols.]. Moscow, AST Publ., Kharkov, Folio Publ., 2000, vol. 7, book 1. 512 p., book 2. 544 p., vol. 8, book 2. 544 p.
6. Freyberg L.A., ed. *Pamjatniki vizantijskoj literatury IV–IX vekov* [Literary Monuments of Byzantine Literature of the 4th–9th Centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1968. 480 p.
7. Bertholet M., Ruelle C.-M. *Collection des Anciens Alchimistes Grec.* Paris, Steinheil, 1887–1889, vol. 3. 708 p.
8. Beutler R. Olympiodorus. Pauly A.F. v., Wissowa G., eds. *Real-Encyclopaedie der Klassischen Altertumswissenschaft*, Stuttgart, J.B. Metzler, 1949, 13, 18.2, col. 207-228.
9. Stüve W., ed. Olympiodori in Aristotelis Meteora. *Commentaria in Aristotelem Graeca.* Berlin, Reimer, 1900, vol. 12, pt. 2. 406 p.
10. *Olympiodorus' Commentary on Platos Gorgias.* Leiden, Brill, 1998. 349 p.
11. Westerink L.G., ed. *Olympiodori in Platonis Gorgiam commentarii.* Leipzig, B.G. Teubner, 1970. 313 p.
12. Finckh C.E., ed. *Olympiodori philosophi scholia in Platonis Phaedonem.* Oxford, Oxford University, 1847. 343 p.
13. Busse A., ed. Olympiodori Prolegomena et in Categorias Commentarium. *Commentaria in Aristotelem Graeca*, Berlin, Reimer, 1902, vol. 12, pt. 1. 590 p.
14. Opsomer J. Olympiodorus. *Late Antique Philosophy. The Cambridge History of Philosophy in Late Antiquity.* Cambridge, Cambridge University Press, 2010, vol. 2, pp. 696-710.
15. Saffrey H.D. Olympiodore d'Alexandrie. Goulet R. *Dictionnaire des philosophes antiques IV.* Paris, CNRS, 2005, pp. 769-771.
16. Taran L. *Anonymous Commentary on Aristotle's De Interpretatione (Codex Parisinus Graecus 2064).* Meisenheim am Glan, Anton Hain, 1978, pp. 55-98.
17. Tarrant H. Olympiodorus and the Surrender of Paganism. *Byzantinische Forschungen*, 1997, no. 24, pp. 181-192.
18. Viano C. *La matière des choses: Le livre IV des Météorologiques d'Aristote et son interprétation par Olympiodore.* Paris, Vrin, 2006. 409 p.
19. Watts E.J. An Alexandrian Christian Response to Fifth Century Neoplatonic Influence. Smith A., ed. *The Philosopher and Society in Late Antiquity: Essays in Honour of Peter Brown.* Swansea, Classical Press of Wales, 2005, pp. 215-229.
20. Watts E.J. *City and School in Late Antique Athens and Alexandria.* Berkeley, Los Angeles, London, University of California Press, 2006. 302 p.
21. Westerink L.G. *Damascius: Lectures on the Philebus Wrongly Attributed to Olympiodorus.* Amsterdam, North-Holland Publishing Company, 1959. 149 p.
22. Westerink L.G. *The Greek Commentaries on Plato's Phaedo.* Amsterdam, North-Holland Publishing Company, 1976, vol. 1, pp. 20-32.
23. Wildberg C. Philosophy in the Age of Justinian. Maas M. *The Age of Justinian.* Cambridge, Cambridge University Press, 2005, pp. 316-340.

Information About the Author

Irina V. Zajceva, Doctor of Sciences (History), Deputy Head of the Department of Humanitarian and Social-Economic Disciplines, Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Gorkogo St, 71, 308000 Belgorod, Russian Federation, zajcevil@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5374-0510>

Информация об авторе

Ирина Валерьевна Зайцева, доктор исторических наук, заместитель начальника кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина, ул. Горького, 71, 308000 г. Белгород, Российская Федерация, zajcevil@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5374-0510>